

Анна Волей

ШАРУССИ.
ТРОПА
К ЗАТЕРЯННОЙ
ЗЕМЛЕ

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волей, А.

В67 Шарусси. Тропа к Затерянной земле / А. Волей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 460 с. — (Шарусси).

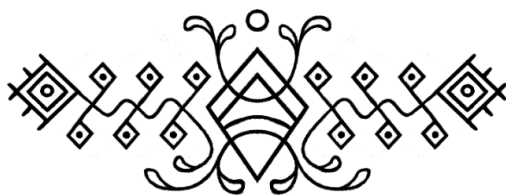
ISBN 978-5-517-12229-2

Время на исходе, дитя. Впусти меня, сделай правильный выбор.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12229-2

© Волей А., 2024
© Озорнин И., оформление, 2024
© Лиманская Е., иллюстратор, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Они снова бубнили. По-старчески невнятно, занудно, бестолково. Озвучиваемые идеи наводили на Хранителя страшную тоску, и он, упёршись подбородком в ладонь, изо всех сил давил зевоту. Подумать только, этот, с позволения сказать, Совет планировал распространить своё влияние на весь Нануэк. И чем они хотели их взять? Колыбельными? Тэср знал, что необходимо для достижения цели — горячая, молодая кровь, запал, страсть, жажда власти, стремление к идеалам. Перевороты вершат люди, и если их, как факелы, не поджечь, не запустить в пропитанную смолой паклю живое пламя, ничего не произойдёт. Развалятся, разбредутся, и что хуже — отсыреют от ненужности. А хуже человека, чем «отсыревшего», не бывает. Ничего ему в жизни не нужно, ничто его не радует. Попадающие в него искры тухнут, меняется сам запах, цвет, структура. Бедолаг можно только оставить за бортом пусть себе догнивают.

Тэср незаметно обвёл глазами светлую комнату с восседающими на стульях хранителями и правителями. По большей части стулья с высокими спинками, обтянутыми зелёным бархатом, занимали мужчины, треть — женщины. Почти все они, вне зависимости от пола, негодились на

растопку, не подходили для пожара. Только и могут, что строить планы из своих замков, прикрываясь почтенными летами, и мастерски дают непрошенные напутствия. Далёкие от практики умы. В груди Тэсра снова заворочалась неудовлетворённость.

— Так и как прошла встреча с Тэрдомом Ваэльнаса? — спросил сидящий через двух хранителей Правитель Корбунда.

Тэср очнулся от раздумий, медленно оторвал ладонь от лица и позволил себе явить собственное превосходство:

— Как видите, неплохо.

— Он не догадался, что это ты спустил бедствие на его земли?

— Морозн-тэ отнюдь не дурак. Конечно, догадался, — хмыкнул Тэср, поражаясь тупости вопроса. — Но он дипломат. И доказательств нет.

— А что его Хранительница? Она прошла инициацию?

— Ещё нет.

— Так, может, он всё же не так хорош? — почти язвительно прокашлял другой Правитель. После попытки сострить в его тоне и мимике сквозила неуверенность, мужчина заискивающим взглядом пробежался по лицам собравшихся. Несколько человек благосклонно покивали, поддерживая выпад, и тот приободрился, расправил ссутуленные плечи.

«Я вынужден терпеть идиотов», — печально заключил Тэср, запретив себе кривиться от мерзкого зрелища.

— А может, Хранительница передумала? — задал он встречный вопрос.

— Так это ты нам скажи. Ты ездил на разведку, — осадил его тот же Правитель, что спрашивал Тэсра первым.

— Полагаю у нас есть все шансы перетянуть её на нашу сторону, — заключил он после недолгой заминки.

— Это было бы слишком хорошо, — заподозрил неладное Хранитель соседних земель. — Раз-раз, и в дамки?

— Это трудная и кропотливая работа, которая не терпит ошибок, — отрезал Тэср. — Надо наблюдать. Другого варианта всё равно нет. Или вы рассчитывали, что я прикончу девочку на глазах у Тэрдома?

Закрахтели. Переглянулись. Не рассчитывали.

— Духи его земель неподатливы, — писклявый женский голос впервые прозвучал на сегодняшнем собрании после взаимного приветствия.

Тэср заинтересованно повернулся к Хранительнице Со-рика и приготовился слушать. Весняна молчала только в одном случае — когда выжидала и собирала информацию, в остальных — она предпочитала действовать радикально: либо лить сироп в уши, либо мешать оппонента с грязью. Стало быть, правая рука Брислава услышала достаточно, чтобы вступить в разговор.

— Если твоя Борна ещё не связала себя узами власти с Тэрдомом, то их поведение вызывает вопросы.

— Веся, ты думаешь, что инициация состоялась? — Грузный мужчина навалился грудью на стол.

— Иначе и быть не может, — уверенно кивнула женщина.

Четырнадцать пар глаз выжидающе остановились на Хранителе Пругора. Мнение, идущее вразрез с его словами, требовало пояснения. Тэср задумчиво постучал пальцем по подлокотнику. Никогда прежде незащищённые духи не осмеливались перечить хранителям, по крайней мере, свидетельств о том не имелось. Если бы Тэср не знал, что Борна всё ещё находилась в свободном полёте, он бы и сам засомневался. Духи стихий Ваэльнаса по неведомой причине на свой страх и риск решили защитить девушку, другого не

дано. Ни одно воспоминание о её побеге от Тэрдома не отражалось по запросу. В то утро, когда она, запыхавшаяся, поднялась на борт его корабля, уходящего в Нануэк, её словно никто не видел. Борны будто не существовало. Она осталась во вчерашнем дне. Духи охотно подтверждали, да, Хранительница вернулась под покров резиденции Тэрдома и не покидала защитный купол. У Тэсра не имелось ни одного объяснения, кроме личного подтверждения, но вот как раз его он сдавать не собирался.

— Даже если и так, — ровно ответил Тэср, ничем не выдав гнетущих мыслей, — я считаю, что она может стать нашим союзником. Не она первая примкнёт к нам от Цанте. Имейте терпение.

— Тэср прав, нам нужны союзники с обоих континентов. Собирая по крупицам верных идей людей, мы обретём силу.

— Так активнее несите нашу идею в массы, — злобно оскалился Правитель Корбунда. — Только ласы точите, пока другие выполняют грязную работу. А девчонка ваша ещё станет занозой, помяните моё слово. Ей без году три месяца, а она уже обставила и наёмников, и тебя, Тэср.

— Именно поэтому она нам подходит, — настоял Хранитель Пругора, понизив для убедительности голос.

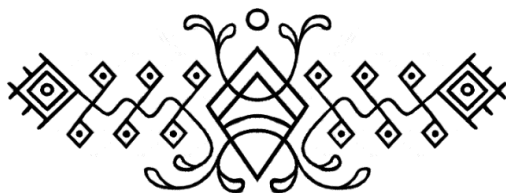
Разговор перебил короткий стук в дверь. Не дожидаясь разрешения войти, в образовавшийся проём скользнула фигура, с головы до ног скрытая под пыльной и потрёпанной хламидой. Никто из собравшихся не обратил на неё особого внимания — доверенные лица правителей время от времени заходили в зал ради срочных известий. Сгорбленный и щедушный человек неопределённого пола проворно приблизился к стулу, где восседал Звяга, Правитель Корбунда, склонился над ухом мужчины и зашептал. Тэср

прислушался: говорящие использовали один из знакомых ему шифров. Высказавшись и получив приказ, фигура почтительно попятилась задом, на полпути развернулась и так же быстро исчезла за дверью.

Собравшиеся продолжали обсуждать повестку, Звяга откинулся на стуле и покосился на Тэсра. Мелькнувшее в его глазах изумление заставило Правителя насторожиться и присмотреться к Хранителю. Но тот, как ни в чём не бывало, участвовал в дискуссии.

Уже поздно вечером, когда Тэср добрался до замка и скрылся ото всех под собственным защитным куполом, он откупорил бутылку вина, залпом опрокинул в себя несколько глотков, оторвался от горлышка и с размаху швырнул ту об стену.

Везение длилось недолго — Корбунд отдал приказ убить замеченную в одной из эрии Борну.

Пункт 1. Развестись с мужем и встретиться с Аброром

«Никто из нас не способен разогнать тьму, покада не решит стать светом».

*1 сепеня 4076 года п.н.л¹.
Из дневниковых записей
странствующей
Хранительницы Борны.*

Я никогда не отличалась пессимистичным настроем, пусть и имела на то все основания. Свойственная натуре вера в лучшее могла бы причислить меня к оптимистам, но излюбленный прагматичный подход, основанный на жизненном опыте, подвешивал где-то посередине и даровал своеобразное чувство юмора. Оно мне нравилось, потому что помогало справляться с неурядицами. Вроде тех, что посыпались на меня, как из дырявого мешка, стоило вернуться в Нануэк.

Начиналось всё бодро и недурно. Тэрдом Ваэльнаса, прислушавшись к уговорам и, надеюсь, здравому смыслу, позволил мне покинуть порт Цанте на судне врага. Враг в лице Тэсра не проявил заинтересованности в транспортировке трупов, и мы дружелюбно, со всем возможным обоюдным лицемерием провели три дня в океане. Преувеличивать не

¹ П.н.л. - прим. автора: по новому летоисчислению.

стану, условные семьдесят часов наедине походили на трагикомедию, в которой каждый балансировал как мог. Тут можно было бы сказать что-то тривиальное, вроде того, что мы нацепили улыбки, а сами точили за спинами ножи, чтобы при необходимости проделать друг в друге несколько дырочек, но всё обстояло сложнее. Я хотела верить, что Тэср не замешан в заговоре, а Тэср... Что ж, признаюсь, я так его и не раскусила.

Одно время мне казалось, что он помогает из симпатии, другое — что у него есть на то некая причина. В любом случае агрессии он не проявлял, Шарусси рядом с ним ощущала себя спокойно, как и прежде. И я не могла себе позволить сделать нечто такое, что спровоцировало бы Хранителя на перемены в поведении. В конце концов, бежала я от Роэна с единственной важной целью — разузнать подробности об истреблении хранителей в Нанузке, и топиться в океане ради выяснения отношений не входило в мои планы. Тут можно заметить нестыковку: цель одна, а планов много. И снова всему виной моя прагматичность. Лёжа на носу корабля, проплывающего под звёздным небом, я подумала: «А почему бы заодно не развестись, раз уж я еду домой?». Именно после прихода этой мысли я попросила Тэсра скорректировать маршрут и посадить меня ближе к Кэпиту Рубдок, в состав которой входила эрия, где я выросла, прошла цикл взросления, стала женой и, наконец, ушла с пробуждением Шарусси.

Рубдок располагался на почтительном расстоянии от береговой линии, в глубине континента, и все крупные порты отдаляли его ещё на пару дней, что равно отдаляло меня от основной цели.

Немногим позже я успела и пожалеть, и порадоваться своей находчивости. Выбранная для высадки гавань позволила мне без проблем на несколько часов затеряться под покровом плавающего купола — аналогом того, каким Тэср скрывал судно — и добрести до ближайшего поселения. Благо, возле океана их разбросало не реже раковин по пляжу. Однако, по этой же причине я продешевила с ломбардом и лошадью. Большая торговля велась в крупных городах, мне же случилось довольствоваться предложенным. Одна из подаренных Роэном брошей ушла, даже по моим дилетантским прикидкам, задарма, а ассортимент четвероногого транспорта так и вовсе состоял из трёх возрастных кобыл и двух покалеченных жеребцов. Последних сбывали не то на разведение, не то на убой. Я выбрала одну из кобыл, на вид наиболее ухоженную и здоровую.

Спустя неделю пути рыжая старушка начала припадать на переднюю ногу, ещё через день — на вторую. Я внимательно ощупала хромые конечности на предмет пульсаций и тепла, купила согревающий бальзам и бинты, скрупулёзно утром и вечером вычищала копыта и накладывала повязки. В довершение я пропустила трое суток перегона, занявшись поиском мага-целителя по окрестностям. Последний не обнаружился, но отдых всё-таки пошёл кобыле на пользу. Когда она расхаживалась, аритмия отступала, а вот на рыси, увы, возвращалась. И сколько бы жалости я ни питала к существу, всё же потащила её на шлях. Мы неспешно и уныло двигались от эрии к эрии, от эрии к городам, чтобы где-нибудь встретить того кудесника, что избавит старушку от недуга. Будь у меня запас золотых, я бы оставила лошадку нуждающейся семье — для хозяйственных работ она бы ещё сгодилась — и купила бы новый